

Diev V. S. Vector of globalization: determination of the coordinate origin. – Herald of the Voronezh State University. Series: Humanities. Publisher of Voronezh State University. – 2004. – No. 2. – P. 23–27.

Diev V. S., Lygdenova V. V. Russian organizational culture: tradition and challenges of globalization. – Values and Meanings. – 2011. – No. 5. – P. 101–111.

Lamazhaa Ch. K. Archaization of the society: the Tuva phenomenon. – Moscow, 2013. – 272 p.

Losev A. F. Dialectics of myth. Supplement to the Dialectics of myth. – Moscow, 2001. – 560 p.

Lygdenova V. V. Axiological foundations of Russian organizational culture: ethnographic, environmental, communications approaches. – Novosibirsk, 2012. – 129 p.

Manzanov G. E. Religious traditions in the culture of the Buryat people. – Ulan-Ude, 2005. – 192 p.

Nalivayko N. V. Axiological aspects of the development of national education. – Philosophy of Education. – 2008. – No. 1. – P. 213–219.

Nalivayko N. V. Globalization and the change of values. – Philosophy of Education. – 2012. – No. 6(45). – P. 27–32.

Stepin V. S. Philosophical anthropology and philosophy of science. – Moscow, 1992. – 191 p.

Tokarev S. A. Early forms of religion, and their development. – Moscow, 1964. – 400 p.

Urbanaeva I. S. Buddhism in the comparative context: what is the authentic Buddhism? – Bulletin of BSC SB RAS. Buddhist. – P. 78–87.

Urbanaeva I. S. Buddhist connotation of the national issue of Buryats in retrospect of inter-ethnic interactions. – Bulletin of the Buryat State University. Series: Philosophy. – 2011. – No. 14. – P. 76–86.

The values and symbols of national identity in the changing world. – Moscow, 1994. – 236 p.

Luhmann N. Social Systems. – Palo Alto, 1995. – 684 p.

Принята редакцией: 25.02.2015

DOI: 10.15372/PHE20150520

УДК 78.01:004

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ КОРНИ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ КОНТИНГЕНТА ДМШ

Е. В. Щеглова (Республика Казахстан, Усть-Каменогорск)

Автор статьи рассматривает актуальную проблему сохранения обучающегося контингента ДМШ как социальную проблему и предлагает использовать интернет-форумы как социологический опрос и один из способов мониторинга отношения общественности к музыкальному образованию и его качеству. В статье прослеживается историческая преемственность, взаимосвязь целей и задач детского музыкального образования советского и постсоветского периодов, их прямая зависимость от социальных, экономи-

© Щеглова Е. В., 2015

Щеглова Елена Викторовна – директор, Детская музыкальная школа №1 г. Усть-Каменогорска.

E-mail elena19_yk@mail.ru

Shcheglova Elena Viktorovna – Director, Children musical school №1, Ust-Kamenogorsk.

ческих, культурных реалий. С этой точки зрения рассматриваются отношения музыкальной школы к обучающимся, изменение роли ученика в образовательном процессе, взаимоотношения «треугольника» «школа – семья – ученик», проблема формирования высокопрофессиональных кадров, их стремления к самообразованию, привлечения молодых специалистов.

Ключевые слова: интернет-форумы, мониторинг, обучающийся контингент, предпрофессиональное музыкальное образование детей, социокультурные реалии, социокультурные условия, информационно-компьютерные технологии в музыкальном образовании, формирование и развитие личности, развитие способностей, профессионализм педагогических кадров, аттестация.

SOCIOCULTURAL ROOTS OF THE PROBLEM OF PRESERVING THE STUDENT BODY OF THE CHILDREN'S MUSIC SCHOOLS

E. V. Shcheglova (Republic of Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)

The author of the article considers a topical problem of preserving the student body of the children's music schools as a social problem and offers to use Internet-forums as a way of conducting polls and one of the methods of monitoring of the public attitudes towards music education and its quality. The historical succession, interconnection of the aims and goals of children's music education during the Soviet and post-Soviet periods, their direct dependence on the social, economic and cultural realities are traced in the article. From this point of view we analyze the relation of the music school to the pupils, a changing role of the pupil in the education process, the interrelations in the triangle «school – family – pupil», the problem of formation of highly professional staff, their aspiration for self-education and the issue of engaging the young specialists.

Keywords: *preserving the student body of children's music schools, Internet-forums, prevocational music training of children, sociocultural realities and sociocultural conditions, "school - specialized school - higher educational institution" system, information and computer technologies in music education, formation and development of personality, development of abilities, professionalism of pedagogues, certification procedure.*

Детское музыкальное образование, представленное деятельностью детских музыкальных школ и школ искусств, – живой очаг формирования культуры подрастающего поколения, его ценностного отношения к миру и культурным достижениям человечества, а также мощный фактор развития целого ряда характерных черт личности. Существование и развитие музыкальной школы как социального института, равно как и его проблемы и задачи, напрямую зависят от социокультурных реалий. Одной из актуальных задач является решение проблемы формирования и сохранения контингента обучающихся в ДМШ и ДШИ. Современной формой отклика социума на данную проблему можно считать Интернет-форумы

преподавателей, родителей и бывших учащихся музыкальных школ. Нами сделана попытка использовать их как один из способов мониторинга отношения общественности к музыкальному образованию и его качеству, а отношение музыкальной школы к обучающимся – как критерий ее реакции на изменение социокультурных условий.

Рассмотрим результативность предложенного подхода.

На постсоветском пространстве в бывших союзных республиках, в частности и Республике Казахстан, детское музыкальное образование является наследием некогда единой традиции советского профессионального музыкального образования, к концу 1970-х гг. выстроенного в троичную систему «школа – училище – вуз». В задачи музыкальной школы как начальной ступени профессионального музыкального образования входило воспитание личности, готовой к продолжению получения профессии музыканта. Они были четко сформулированы в 1980 г. в «Положении о детской музыкальной школе и школе искусств системы Министерства культуры СССР» [1, с. 4], которые в целом сохранили свою актуальность и стали основой более поздних документов [2–4]. Музыкальным школам предписывалось, прежде всего, «давать учащимся общее музыкальное образование, приобщать детей к искусству, воспитывая их эстетический вкус на лучших образцах советского, классического, русского и зарубежного искусства». В качестве второй важнейшей задачи обозначалась задача подготовки наиболее одаренных детей к поступлению в соответствующие специальные учебные заведения. И эта задача была приоритетной. Ей были подчинены пяти- (для народных инструментов), семи- и восьмилетние (для фортепиано и струнных инструментов) программы, разработанные для музыкальных школ и музыкальных отделений школ искусств, Министерством образования (в Казахстане) и Министерством культуры (РСФСР), учебные планы, единые требования к вступительным и выпускным экзаменам, в основе которых было получение учащимися первоначальных навыков игры на инструментах и теоретических знаний как базовой профессиональной подготовки. Пятилетние программы эстетических отделений в школах искусств позволяли получить общее музыкальное образование.

Проблема сохранения контингента в школах в советское время также существовала. Но главной задачей ДМШ и ДШИ была подготовка учеников к поступлению в ссузы для получения профессии музыканта, а зарплата преподавателей больше зависела не от сохранности контингента учащихся, а от часовой нагрузки. Школы успешно пополнялись вновь прибывшими учениками младших классов, в которых дефицита не было. Кроме того, какими бы ни были причины «отсева», их можно было успешно списать на отсутствие желания дальнейшего обучения, на недостаточную одаренность учеников. По собственной инициативе родители не так часто забирали ребенка из музыкальной школы, поскольку музы-

кальное образование было не только дорогим (за фортепиано платили 27 руб. в месяц), но и весьма престижным. Такие затраты для рядовой советской семьи были весьма ощутимы и требовали взаимной отдачи от ребенка. Менталитет советского школьника, готового к преодолению трудностей, дисциплинированного и послушного, авторитарный стиль педагогики как в школе, так и в большинстве семей завершали дело. Было слово «надо», было слово «должен». Так что разучивание бесконечных гамм и многочасовые занятия за инструментом (считалось, что пианист, например, должен играть до 8 часов в день, включая каникулы и выходные) воспринимались как само собой разумеющаяся необходимость, не подлежащая сомнению.

Таким образом, учащийся советской ДМШ выступал как пассивный объект музыкально-педагогического воздействия. Его влияние на развитие музыкального образования могло проявиться лишь в части решения конкретных узкометодических задач, таких как постановка руки, преодоление технических трудностей, тренировка (а не развитие) музыкального слуха и музыкальной памяти, интеллектуальное осмысление музыкального искусства.

Крах Советского Союза нарушил и единство системы музыкального образования, что привело к кризису детской музыкальной школы как социального института. Изменилось и отношение в обществе к получению ранее считавшейся элитной и престижной профессии музыканта-исполнителя и преподавателя музыкальной школы, рейтинг которой резко снизился, не сумев выдержать конкуренцию с такими профессиями, как политик, бизнесмен, предприниматель, банкир, экономист, бухгалтер, юрист, чуть позже – компьютерщик и программист. В этой ситуации наиболее благополучными оказались исполнители, подавшиеся в шоу-бизнес или заключившие долгосрочные зарубежные контракты. В наиболее бедственном положении оказались музыканты-педагоги. Сложившаяся новая социокультурная реальность поставила их в жесткие условия: либо прекратить существование, либо выжить. И здесь остро встала задача борьбы за контингент. Пожалуй, впервые музыкальные школы в качестве союзника взяли такой социальный институт, как семья. Начался активный поиск новой стратегии и аргументов в пользу музыкального образования детей, позволивших доказать общественную значимость музыкального образования и его практическую пользу для формирования и развития растущей личности.

Новые реалии вызвали активные дискуссии о том, какой должна быть музыкальная школа? Делаются попытки объединения музыкальных и общеобразовательных школ, как правило, терпящие фиаско, столкнувшись с невозможностью индивидуального развития в рамках массовой школы. Профессионально ориентированная стратегия постепенно уступила ме-

сто научно-исследовательской и рекламной деятельности. Появляются работы в области философии образования и философии культуры, поднимающие проблемы значения музыкального образования. Музыканты-педагоги и музыканты-психологи развернули неведомую до того активность в области исследований влияния музыки на развитие интеллекта, характера личности, социального и духовного воспитания. Назовем в качестве примера бестселлеры профессора Российской Академии музыки Д. Кирнарской, которая объехала всю Россию, побывала в странах бывших союзных республик, разъясняя и убеждая в жизненной необходимости и даже в практической полезности получения музыкального образования [5, с. 12]. Ряд музыкальных школ положили эти идеи в основу своей рекламной деятельности. Например, на сайте Кемеровской музыкальной школы размещена составленная статья Д. К. Кирнарской под названием «Десять причин отдать ребенка в музыкальную школу». Среди этих причин названы следующие: умение играть на инструменте как следование традиции; влияние музыкальных занятий на формирование воли, дисциплины, характера; значение музыки в развитии математических, речевых, коммуникативных способностей, а также логического и структурного мышления и другие [6; 7].

Так, под воздействием социокультурных условий контингент музыкальных школ из пассивного объекта педагогического воздействия превращается в предмет научных (педагогических и психологических) исследований. Результаты этих исследований были рассчитаны на родителей потенциальных учащихся, как информация, способная убедить родителей в практической пользе музыкального образования. Подобная исследовательская и информационная деятельность музыкантов принесла свои плоды уже в середине 2000-х гг. Приток детей в музыкальные школы значительно возрос. Анализ интернет-форумов в 2010–2015 гг. показал, что подавляющее большинство родителей отдают детей в музыкальные школы именно с целью их развития и воспитания вышеперечисленных черт характера личности [8–10].

В первое десятилетие нашего века музыкальное образование, впрочем, как и иные области народного образования, столкнулось с еще одной острой проблемой, имеющей социально-экономические корни – демографической. Она заставила администрацию и преподавателей школ развернуть борьбу буквально за каждого ученика. Основной задачей стало любыми путями сохранить контингент, набранный с огромным трудом. Из объекта исследования учащиеся превращаются в главный предмет всей образовательной деятельности и показатель конкурентоспособности школы. Вокруг него начинает вращаться вся педагогическая деятельность. В связи с этим наметилась тенденция резкого снижения статуса преподавателя, которую усугубил негласный запрет на неудовлетвори-

тельные оценки. Он первое время действительно позволил несколько приостановить сокращение контингента по причине неуспеваемости, но в то же время привел к снижению качества образования и интереса к учебе. Более того, преподаватели были поставлены перед выбором: или отстаивать свое право давать качественные знания, что подразумевает домашнюю подготовку учеников, или ставить искусственно завышенные отметки. И тот и другой путь вели в тупиковую ситуацию. Ученики школ и студенты средних и высших учебных заведений понимали, что стало возможным учиться не учась. И если преподаватель продолжал предъявлять строгие требования, соответствующие образовательной программе, он вынужден был выставлять и неудовлетворительные оценки, что в свою очередь ставило его в позицию конфронтации с администрацией школы и родителями. Более легкий путь – попустительство – привел к снижению количества домашних заданий, а местами и к полному их невыполнению. Преподаватель постепенно превратился в репетитора, вынужденного на уроках выполнять домашнее задание и объяснять новую тему. Такая форма обучения постепенно привела нерадивых учеников к серьезному отставанию в учебе. И здесь заложником становится опять-таки преподаватель: не научил, не смог заинтересовать.

Очевидно, что главным показателем музыкальной образованности все-таки является не отметка, а приобретенные знания, умения и навыки, к которым сегодня добавлены еще и компетенции. И если ученик ДМШ не способен что-то сыграть на инструменте или спеть, если он это делает намного хуже своих сверстников, то такая ситуация не только настораживает родителей, но и снижает интерес к музыкальным (да и не только музыкальным) занятиям. Ребенок должен видеть результативность своей деятельности. Доказательством служат комментарии и ответы на интернет-форумах. Так, на вопрос «Почему дети бросают музыкальную школу?» и аналогичные ему вопросы чаще всего встречаются ответы «скучно», «не интересно», «трудно». Ребенку трудно то, что неинтересно, неинтересно то, чего он не понимает, с чем он справляется хуже своих одноклассников, и еще неинтересно получать незаслуженно высокие оценки. Так что те преподаватели, которые пошли на поводу у ситуации в результате оказываются в проигрыше.

Даже самая сложная социокультурная ситуация способна быть двигателем прогресса, в данном случае – прогресса музыкально-педагогической науки. Третьей группой преподавателей-энтузиастов в этот социокультурный период был выбран путь активного поиска приемов пробуждения и удержания интереса к обучению. Так, неблагоприятная социально-демографическая ситуация стала толчком к интенсивному развитию инноваций в области методики преподавания.

В результате за двадцатилетний период 1990–2000-х гг. было опубликовано множество интересных нотных и песенных сборников, авторами которых нередко являлись педагоги и руководители детских хоров, издаются увлекательные учебные и методические пособия (как в бумажном, так и в электронном вариантах), составленные с учетом возрастных особенностей учащихся. Если прежде проблемой было обеспечить ребенка звуковым материалом, то с появлением компьютеров стало возможным выпускать множество аудио-, а затем и видеодисков, доступных по цене и высокого качества. Интернет радует не только новыми сайтами, которые позволяют не только обмениваться педагогическими и методическими находками, делиться открытыми уроками и обмениваться передовым опытом, но и доступным музыкальным материалом. Разработчики ИКТ выпустили серию развивающих и обучающих музыкальных программ и игр. ИКТ пришли в классы музыкальных школ, значительно расширив возможности педагогической деятельности.

Здесь лидерами стали учителя музыки общеобразовательных школ и музыкальных студий и кружков домов творчества, не связанные строгими профессиональными программами. Ими и для них разработаны великолепные учебно-методические комплексы, компьютерные игры, способные увлечь детей музыкой [11–14].

На одном из форумов было опубликовано интервью с педагогом дополнительного образования Л. Кривопаловой, которая, уйдя из ДМШ, нашла свое призвание в Доме детского творчества. Отвечая на вопрос «Как сохранить интерес у ребенка?», она говорит, что «только современные технологии, компьютер, синтезатор, занятия вокалом помогут сохранить этот интерес надолго. Уже 3 года я обучаю детей с 3-х летнего возраста по компьютерной программе “Софт Моцарт” для детей с 3 лет» [15]. «И все эти ученики продолжают учиться, хотя у большинства нет ни инструмента, ни компьютера. Даже летом многие дети просят родителей водить их на занятия. Интерес повысился после того, как я нашла онлайн-игры и «Музыкальные аркады» – теперь играют и родители, и дети. И это общее дело не только объединяет семью, но и дает возможность почувствовать детям заинтересованность родителей в их обучении музыке» [16].

Возможно, что для кружковой работы этих навыков и достаточно. Но тем дома творчества и студии и отличаются от музыкальных школ, в которых не просто организуется досуг, создаются условия для развития ребенка, но и происходит профессиональное обучение игре на музыкальном инструменте. А оно требует кропотливой и вдумчивой работы над каждым музыкальным произведением, понимания и осознания процесса творчества. На форумах родителей, чьи дети обучаются в специализированных музыкальных школах при музыкальных вузах и готовятся к про-

фессии музыканта, мы встречаем серьезную заинтересованность именно в профессионализме и озабоченность в его недостатке. Музыкальная школа не имеет права отступать от своих основных задач: воспитывать профессиональное понимание музыки и давать начальные профессиональные знания, умения, навыки и компетенции. И не важно, станет ли в дальнейшем музыка профессией их выпускников. Здесь очень важно не ступить за черту, за которой кончается профессионализм.

Наследием демографического кризиса стал отказ школ от конкурсного принципа набора детей. Наборы осуществляются под девизом: «Берем всех желающих!» И даже после выхода общества из демографической ямы, когда проблема с набором детей в музыкальные школы почти решена, а в центральных городах число желающих стало значительно превышать возможности школ принять их, что позволило вновь вернуться к конкурсной основе отбора поступающих, этот для большинства музыкальных школ девиз пока актуален. Однако парадоксален тот факт, что набранные «по желанию» учащиеся продолжают уходить из музыкальных школ. Так называемый «отсев» учащихся в большинстве музыкальных школ – главный «бич» образовательного процесса. Причем, эта тенденция сохраняется и в России, и в Казахстане. В среднем в школах к выпускному классу остается 40% от первоначального набора учащихся, а иногда и того меньше. Почему это происходит? Вот один из первоочередных вопросов.

Причиной названной проблемы являются преподаватели.

Социокультурные тенденции требуют не только изменения формы и содержания, но и, прежде всего, внутренней готовности каждого педагога принять эти изменения, перестроить свое мышление и даже изменить некоторые собственные принципы. А это может сделать не каждый. Так, в нашей школе созданы благоприятные педагогические условия для развития способностей каждого ребенка, а также для профессионального самообразования каждого педагога и его возможности заниматься научно-исследовательской деятельностью [17, с. 208; 18, с. 208; 19, с. 105].

Анализ форумов, посвященных причинам ухода детей из музыкальных школ, на первое место ставит личность преподавателя. Дети не принимают и не прощают бездушие, равнодушие, формализм, ремесленное отношение к занятиям. Преподаватель, дающий знания и профессиональные навыки, сегодня просто обязан стать педагогом и психологом, воспитывающим и понимающим детей. Для большинства преподавателей со стажем это бывает почти невозможным. Как оказалось, не только ребенку сложно преодолеть собственную лень и сесть за рояль, заставить себя регулярно заниматься, но и его преподавателю труднее всего преодолеть инертность своего мышления, заставить себя учиться и развиваться, чтобы соответствовать требованиям времени. Особенно это

сложно сделать в ситуации, когда очевидна незаинтересованность государства в повышении социального статуса музыкантов-педагогов. Немаловажную роль здесь играет вопрос финансово-экономический. Музыкальные школы – одна из самых дорогостоящих и бедных отраслей образования. Они действительно нуждаются не только в специальных помещениях, в которых должна учитываться специфика школы, например, наличие классов со звукоизоляцией, концертного зала, определенного температурного режима, но и в обеспечении школ хорошими музыкальными инструментами, нотной библиотекой, компьютерной, звуковой и другой современной техникой. Однако мы считаем, что всего этого не достаточно, если труд преподавателей ДМШ останется и впредь, пожалуй, одним из самых низкооплачиваемых как в России, так и в Казахстане [20].

Столь низко оплачиваемый труд людей, потративших на свое образование от 10 до 16 лет, – это не только личная, но и важнейшая социальная проблема. В государствах, где социальный статус граждан во многом определяется его материальным положением, такая низкая зарплата ставит преподавательский состав музыкальных школ на одну из самых низших ступеней общества и ни в коей степени не способствует привлечению в музыкальные школы молодых и высококвалифицированных кадров. В результате кадровый состав музыкальных школ состоит из нескольких человек, которых можно назвать гордостью музыкальной педагогики, еще меньшего числа молодых специалистов, готовых с полной отдачей посвятить себя музыкальному воспитанию и образованию детей, и подавляющей массы инертных, низкопрофессиональных сотрудников, не способных не только увлечь своими уроками, но и отбивающих у своих учеников всякий интерес к занятиям музыкой. Среди последних также могут быть молодые «специалисты», едва закончившие средние специальные музыкальные заведения.

Именно она, эта безликая, озлобленная на судьбу, не способная к развитию масса и является одной из основных причин «отсевов» и более того, последующей неприязни и даже ненависти бывших учащихся к музыкальным школам. Эта обида сохраняется на всю последующую жизнь. Не случайно многие люди старшего поколения пишут о том, что ни за что не хотели отдавать своих внуков обучаться музыке, так как помнят, какие в музыкальных школах (1970–1980-х гг.) были преподаватели. Об этом просто кричат интернет-форумы. Особенно драматичны сообщения родителей, заинтересованных в музыкальном образовании своих детей, осознающих огромную воспитательную, развивающую и лично-формирующую роль музыки, их горькое разочарование и обида от утраты несбывшихся надежд, за отбитое желание детей обучаться музыке. Участников таких форумов можно разделить на две группы: тех,

кто желал (желает) дать ребенку профессиональное музыкальное образование (это, как правило, родители учеников специализированных школ-десятилеток при музыкальных вузах крупных городов), и родителей обычных музыкальных школ, подавляющее число учеников которых не предполагает сделать музыку своей профессией. Тем не менее ситуация аналогичная и там, и там: на хороших педагогов буквально идет охота. Родители предлагают даже создать сайт рейтинга преподавателей музыкальных школ, чтобы отдать ребенка к хорошему учителю, не только умеющему играть или петь, но и любящему музыку, детей и свою профессию.

Тяжелое материальное положение преподавателей музыкальных школ ставит в трудную ситуацию директоров и методистов. Для решения задач, стоящих перед учреждениями дополнительного образования, им также необходим педагог новой формации, способный обновлять содержание своей деятельности посредством критического и творческого ее осмысления, применения достижений науки и педагогического опыта. В современном музыкальном образовании модернизируются подходы к организации методической работы на всех уровнях, поисковая деятельность педагога становится обязательным компонентом личной педагогической системы и приобретает исследовательский характер. И поэтому педагоги являются самым ценным ресурсом музыкальной школы, а их педагогический потенциал – предпосылкой его конкурентоспособности. Но где найти столько преподавателей, готовых на положении малообеспеченных членов общества заниматься педагогической деятельностью?

В настоящее время имеет место быть так называемая аттестация работников культуры и образования. Именно она призвана определить квалификационность преподавателя. Но что мы имеем на самом деле? Приведем «Перечень документов и материалов, необходимых для проведения экспертизы уровня профессиональной компетентности, результативности деятельности преподавателя (ДМШ, ДШИ, ДХорШ, ДХШ)». Сюда входят: заявление, аттестационный лист, представление, портфолио, листы самооценки. Кроме того, существуют и четко прописанные критерии, по которым присваивается та или иная квалификация: оценка результатов повышения квалификации (за последние 5 лет); стабильность контингента обучающихся; результаты участия обучающихся в турнирных формах (конкурсах, фестивалях, соревнованиях и т. д.); наличие работы по сохранению и укреплению здоровья детей; результаты анализа разработанной преподавателями учебно-методической документации для программного обеспечения образовательного процесса; уровень владения профессиональными навыками по профилю [21].

Казалось бы, учтено все. А теперь задумаемся, сколько внеурочного времени требуется хорошему преподавателю для того, чтобы выполнить все эти требования? Много ли найдется желающих пройти аттестацию по всем критериям при такой низкой оплате труда. Думаю, ответ очевиден. На наш взгляд, повышение зарплаты просто необходимо. Кроме того, необходимо приоритетными в оценке деятельности педагога сделать оценку родителей и стабильность учащихся. Исходя из анализа интернет-форумов, следовало бы добавить оценку, поставленную родителями. И не просто: «хороший» или «плохой», а обоснованную: в чем хороший и почему плохой. Если этого нет, то никакие грамоты, никакие конкурсы не оправдывают преподавателя, который, готовя к ним одного-трех детей, халатно относится к остальным.

Рамки статьи не позволяют провести анализ всех факторов, влияющих на сохранение контингента. Отметим, что одним из главных является взаимоотношения в «треугольнике» «школа – семья – ученик». Это предмет отдельной статьи.

В заключение отметим, что мощным стимулирующим фактором для родителей является отношение государства к той или иной области образования или воспитания детей и проводимая им образовательная политика. За последнюю четверть века каждая из бывших союзных республик не только выбрала свой путь государственного, социального, политического, экономического развития, но и определила роль образования народонаселения и его цели. Так, в Республике Казахстан успех проведения социально-экономических и политических реформ ставится в зависимость от развития творческих способностей людей, личной инициативы, реализации потенциала личности и эффективности становления человека как гражданина и профессионала. В связи с этим дополнительное образование справедливо считается специфической органической частью общего и профессионального образования, той областью, в которой создаются условия для формирования личности ребенка в условиях развивающей среды для получения детьми знаний в различных областях культуры, науки, техники и спорта. Чтобы сделать деятельность таких детских учреждений более органичной и эффективной, необходимо решить одну из главных задач, поставленных перед ними в условиях модернизации казахстанского образования, – задачу интеграции со школой в целях сохранения единого образовательного пространства. Если в России музыкальным школам было предложено определиться с выбором статуса: предпрофессиональное или дополнительное образование, и, как показала практика, большинство отделений музыкальных школ и школ искусств выбрали первый вариант, то в Республике Казахстан вся деятельность детских музыкальных школ остается в рамках дополнительного образования. Мы считаем, что это значительно облегчило задачи педагогов-музыкантов, мы не связаны сверхзада-

чей «сделать музыку профессией». Наши ученики имеют больше возможностей: от общего музыкально-эстетического развития до определения с профессиональным будущим [22, с. 12]. Однако и в том, и в другом случаях необходимо решать основные задачи детского музыкального образования с учетом социокультурного фактора и через анализ проблем, с которыми оно столкнулось в условиях современного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Положение** о детской музыкальной школе и школе искусств системы Министерства культуры СССР. – М., 1980.
2. **Приказ** Минкультуры СССР от 28.05.1987 N 242 «Об утверждении типовых учебных планов детской музыкальной школы (музыкального отделения школы искусств)». – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bestpravo.ru/sssrg/eh-zakony/i0w.htm> (дата обращения: 22.04.2015).
3. **Приказ** Минкультуры РСФСР от 22.07.1986 N 434 «Об утверждении Положения о школах общего музыкального, художественного, хореографического образования». – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bestpravo.ru/sssrg/gn-gosudarstvo/f4b.htm> (дата обращения: 22.04.2015).
4. **Приказ** №219 Комитета по культуре правительства Москвы от 13. Мая 1999 «Об утверждении примерных учебных планов для детских музыкальных, художественных школ и школ искусств системы Комитета по культуре и примерных образовательных программ дисциплин, предусмотренных учебными планами». – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_84363.html (дата обращения: 22.04.2015).
5. **Кирнарская Д. К.** Психология специальных способностей. Музыкальные способности. – М., 2004. – 496 с.
6. **10 причин** отдать ребенка в музыкальную школу. – [Электронный ресурс]. – URL: http://artkem.ru/dlia_roditeley_p_3.html (дата обращения: 22.04.2015).
7. **Кирнарская Д. К.** 10 причин отдать ребенка в музыкальную школу. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://nsportal.ru/shkola/rabota-s-roditelyami/library/2012/11/07/dkirnarskaya-10-prichin-otdat-rebenka-v-muzykalnuyu> (дата обращения: 22.04.2015).
8. **Интернет-форум.** – [Электронный ресурс]. – URL: <http://otvet.mail.ru/question/83493388> (дата обращения: 22.04.2015).
9. **Интернет-форум.** – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.forumklassika.ru/archive/index.php/t-97960-p-7.html> (дата обращения: 22.04.2015).
10. **Алексей Кошкин.** Чего не знают учителя музыкальных школ. – 19 августа 2007 г. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sozvezdieoriona.ru/publ/5-1-0-2> (дата обращения: 22.04.2015).
11. **Геталова О.** В музыку с радостью.: учеб. пособие по фортепиано для детей 4–6 лет. <http://bookvoed.ru/> (дата обращения: 22.04.2015).
12. **Радынова О. П.** Слушаем музыку: методическое пособие к программе «Музыкальные шедевры». – М., 2009. – 38 с. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://rutracker.org/> (дата обращения: 22.04.2015).
13. **Хайнер Э., Курдюмов Н.** Мягкий Моцарт: Проблемы с занятиями музыкой, и как мы можем их решить. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.softmozart.com/> (дата обращения: 22.04.2015).
14. **Компьютерные** обучающие музыкальные программы и тренажеры слуха – [Электронный ресурс]. – URL:

- http://zvukinadezdy.ucoz.ru/publ/metodiki/posobie/kompjuternye_obuchajushhie_muzyk_alnye_programmy/ (дата обращения: 22.04.2015).
15. **10 ключевых** вопросов учителю музыки. Интервью с Любовью Кривопаловой. – 24 декабря 2010 г. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://virartech.ru> (дата обращения: 22.04.2015).
 16. **Щеглова Е. В.** Применение научного подхода в процессе личностного совершенствования педагога ДМШ // Материалы междунар. науч.-практ. конф. «Художественное образование: проблемы и перспективы». – Бийск, 2013. – С. 208–210.
 17. **Щеглова Е. В.** Роль учреждения дополнительного образования в развитии художественно-эстетической одаренности учащихся // Сборник докладов областного фестиваля социально-педагогических инноваций по работе с одаренными детьми. – Усть-Каменогорск, 2007. – С. 208–212.
 18. **Щеглова Е. В.** Формирование педагогических условий для полноценного развития музыкально-эстетических способностей как неотъемлемая часть личностно-ориентированного подхода в дополнительном образовании // Философия образования. – 2014. – №5. – С. 105–117.
 19. **Воронина В.** Путину не понравилась зарплата учителей музыкальных школ. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.internovosti.ru/text/?id=44118> (дата обращения: 22.04.2015).
 20. **Симонов А.** Преподавателям музыкальных школ поднимут зарплату // Учительская газета. – 1 августа 2011. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ug.ru/> (дата обращения: 22.04.2015).
 21. **Документация** по аттестации преподавателей. Заявление, аттестационный лист, представление, портфолио, листы самооценки. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://atestat.umk-spo.biz/> (дата обращения: 22.04.2015).
 22. **Щеглова Е. В.** О парадигме развития художественной одаренности детей и подростков в современном образовательном пространстве // Научное творчество молодежи: проблемы и перспективы развития: материалы науч.-практ. конф. аспирантов и магистрантов. – Усть-Каменогорск, 2001. – С. 15–16.

REFERENCES

1. **The statute** of children's music and art schools of the Ministry of Culture of the USSR. – Moscow, 1980.
2. **Order** of the Ministry of Culture of the USSR from 28.05.1987 N 242 «On approval of a model curricula of Children's Music School (Music Department of an Art School)». – [Electronic resource]. – URL: <http://www.bestpravo.ru/sss/eh-zakony/i0w.htm> (date of access: 22.04.2015).
3. **Order** of the Ministry of Culture of the RSFSR of 22.07.1986 N 434 «On approval of the school general music, art, dance education». – [Electronic resource]. – URL: <http://www.bestpravo.ru/sss/gn-gosudarstvo/f4b.htm> (date of access: 22.04.2015).
4. **Decree** №219 of the Committee on Culture of the Government of Moscow dated 13 May 1999 «On approval of exemplary curricula for children's music, art schools and art schools of the Committee on Culture and exemplary educational programs of the disciplines provided by the curriculum». – [Electronic resource]. – URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_84363.html (date of access: 22.04.2015).
5. **Kirnarskaya D. K.** Psychology of special abilities. Musical ability. – Moscow, 2004. – 496 p.
6. **10 reasons** to send the children to a music school. – [Electronic resource]. – URL: http://artkem.ru/dlia_roditeley_p_3.html. (date of access: 22.04.2015).

7. **Kirnarskaya D. K.** 10 reasons to send the children to a music school / D.K. Kirnarskaya. – [Electronic resource]. – URL: <http://nsportal.ru/shkola/rabota-s-roditelyami/library/2012/11/07/dkirnarskaya-10-prichin-otdat-rebenka-v-muzykalnuyu>.
8. **Internet-forum.** – [Electronic resource]. – URL: <http://otvet.mail.ru/question/83493388> (date of access: 22.04.2015).
9. **Internet-forum.** – [Electronic resource]. – URL: <http://www.forumklassika.ru/archive/index.php/t-97960-p-7.html> (date of access: 22.04.2015).
10. **Aleksey Koshkin.** They do not know the teachers of the music schools. August 19, 2007. – [Electronic resource]. – URL: <http://www.mgubin.ru/> (date of access: 22.04.2015).
11. **Getalova O. V.** Music with joy: Piano Tutorial For the children of 4–6 years. – [Electronic resource]. – URL: <http://bookvoed.ru/> (date of access: 22.04.2015).
12. **Radynova O. P.** Listen to music: Tool to the program «Musical Masterpieces». – Moscow, 2009. – 38 p. – [Electronic resource]. – URL: <http://rutracker.org/> (date of access: 22.04.2015).
13. **Heiner E., Kurdyumov N.** Soft Mozart: the problems with music lessons, and how we can solve them. – Translation and editing by V. Pinchuk. – [Electronic resource]. – URL: <http://www.softmozart.com/> (date of access: 22.04.2015).
14. **Computer** Learning music programs and simulators hearing. – [Electronic resource]. – URL: http://zvukinadezdy.ucoz.ru/publ/metodiki/posobie/kompjuternye_obuchajushhie_muzyk_alnye_programmy/ (date of access: 22.04.2015).
15. **10 key** issues of music teacher. Interview with Lyubov Krivopalova. – December 24, 2010. – [Electronic resource]. – URL: <http://virartech.ru> (date of access: 22.04.2015).
16. **Shcheglova E. V.** Application of the scientific approach in the process of personal development of the music school teacher. – Proceedings of the international scientific-practical conference «Art education: problems and prospects». – Biisk, 2013. – P. 208–210.
17. **Shcheglova E. V.** The role of the institutions of further education in the development of art-aesthetic talents of students. – Proceedings of the regional festival of social and pedagogical innovations to work with gifted children. – Ust-Kamenogorsk, 2007. – P. 208–212.
18. **Shcheglova E. V.** Formation of pedagogical conditions for the full development of the musical and aesthetic abilities as an integral part of a student-centered approach in additional education. – Philosophy of Education. – 2014. – No. 5. – C. 105–117.
19. **Voronina V.** Putin did not like the salary of teachers of music schools. – [Electronic resource]. – URL: <http://www.internovosti.ru/text/?id=44118> (date of access: 22.04.2015).
20. **Simonov A.** The wages of the music school teachers will be raised: an article. – Teacher's Newspaper. – August 1, 2011. – [Electronic resource]. – URL: <http://www.ug.ru/> (date of access: 22.04.2015).
21. **Documentation** for certification of teachers. The statement attestation sheet, presentation, portfolio, self-assessment sheets. – [Electronic resource]. – URL: <http://atestat.umk-spo.biz/> (date of access: 22.04.2015).
22. **Shcheglova E. V.** On the paradigm of artistic talents of children and adolescents in modern educational space. – Scientific creativity of youth: problems and prospects: Proceedings of the conference of graduate students and undergraduates. – Ust-Kamenogorsk. 2001. – P. 15–16.

BIBLIOGRAPHY

- Amonashvili Sh.** Reflections on humanistic pedagogy. – Moscow, 1995. – 496 p.
- Ashilova M. S., Nalivayko N. V.** Globalization as a condition for convergence of Western and Eastern education systems. – Philosophy of Education. – 2013. – No. 3. – P. 22–27.
- Bauwens J.** Teenagers, the internet and morality. – Ed. E. Loos, L. Haddon, E. Mante-Meijer. Generational Use of New Media, 2012. – P. 31–47.

Bertolotti T., Magnani L. A philosophical and evolutionary approach to cyber-bullying: Social networks and the disruption of sub-moralities. – Ethics and Information Technology. – Vol. 15, Issue 4. – December 2013. – P. 285–299.

Bobrov V. V. Who prepares professionals: Minister, teacher, or ...? – Professional Education in the Modern World. – 2011. – No. 2. – P. 16–25.

Bogdan N. N., Kasyanenko G. V. Social competence as a multi-level and multi-component phenomenon. – Philosophy of Education. – 2013. – No. 2. – P. 78–85.

Bondarenko A. Being a patriot means loving Russia selflessly. – Vestnik of Peter's Academy. – 2011. – No. 1. – P. 170.

Fedotov G. P. Will Russia be? – About Russia and Russian philosophical culture. Russian philosophers abroad after October. – Moscow, 1990. – P. 450–462.

Grigoriev S. I. Culture-centeredness of modern social education as a necessary condition for improving the quality of life in the Russian world in the beginning of XXI century. – Contemporary noosphere and social education: Russian and world culture-centeredness in the early XXI century. – Moscow, 2010. – 178 p.

Ilyin I. A. Path of spiritual renewal: Collected Works in 10 volumes. – Moscow, 1993. – Vol. 1. – P. 39–284.

Kirnarskaya D. K. Musical perception. – Moscow, 1997.

Kokanbaev S. Z. Pedagogical bases of continuing education of teachers of vocational training in the conditions of the educational complex «school – college – high school»: Author's abstr. diss. ... Doc. ped. sciences. – Karaganda, 2007. – 40 p.

The conceptual basis for the development of additional education of children in the Republic of Kazakhstan. – Astana, 2012. – 41 p.

Принята редакцией: 06.04.2015